

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Спустя несколько месяцев Минлань, наконец, вернулась в столицу и воссоединилась с семьёй Шэн, все принялись расспрашивать её, каким человеком был Хэ Хунвень. Подумав какое-то время, Минлань ответила:

— Он хороший человек.

Он родился в семье аристократов, чьи предки когда-то основали академию Байшитань, одну из первых в стране. Несмотря на то, что их потомки были менее выдающимися, они, так или иначе, обладали богатством и дворянским титулом. Пожилая госпожа Хэ в прошлом вышла замуж за одного из членов побочной ветви семьи Хэ, её третий сын умер в юном возрасте, так что из сыновей у неё остался только один, Хэ Хунвень, которого, в добавок, обожали его дедушка и бабушка.

С самого детства он изучал медицину. С самого отплытия он постоянно заваривал для Минлань лечебный чай, помогавший пищеварению. Чай был горьким, но, несомненно, работал. Уже после одной чашки Минлань почувствовала себя значительно лучше. Она хотела научиться самостоятельно противостоять морской болезни, так что она не стала пить больше, и, так как отказываться от чая было бы невежливо с её стороны, ей приходилось украдкой выплёскивать его куда-нибудь в сторону.

Однажды Хэ Хунвень зашёл к Минлань и мимоходом спросил:

— Ты выпила чай, который я просил передать тебе?

— Да, вот буквально только что, — ответила Минлань, сделав серьёзное лицо. Внезапно в каюту вошла Сяотао, с чашкой в руке.

— Не волнуйтесь, моя госпожа, меня никто не видел... — начала было она, увидев Хэ Хунвеня, замолчала. Проследив за его взглядом, Минлань увидела, что на белом фарфоре отчётливо виднелись зелёные подтёки лечебного чая. Хэ Хунвень медленно перевёл взгляд на Минлань.

— Сяотао, почему ты мыла чашку так долго?! — возмутилась Минлань, изо всех сил стараясь выглядеть естественно. Не ожидавшая такого нападения Сяотао, замешкавшись, ответила. — Чашку... было трудно мыть.

Чувствуя, как волосы на её голове встают дыбом, Минлань выдавила из себя улыбку и ответила, отведя взгляд от Хэ Хунвения.

— Трудно мыть, ха-ха, действительно...

— Ну конечно, на корабле всё становится более сложным, — улыбнувшись, ответил Хэ Хунвень, притворившись, что ничего не заметил.

Минлань изо всех сил старалась выглядеть невозмутимо. Стоявшая по близости Данцзюй была менее наглой и поэтому отвела глаза в сторону.

На следующий день Хэ Хунвень лично принёс ей две чашки лечебного чая. На его глазах Минлань бесстрашно взяла их и выпила залпом, после чего показала ему пустые чашки. Хэ Хунвень улыбнулся ей, словно учитель, довольный учеником, выполнившим домашнюю работу, которую он долго откладывал.

Строго говоря, Хэ Хунвень был первым мужчиной на памяти Минлань, с которым она познакомилась, и который не был ей родственником. Их бабушки были подругами, которые уже много лет не видели друг друга, так что они укрылись в каюте и болтали без устали, стремясь наговориться за все годы разлуки. В компании группы слуг Минлань и Хэ Хунвень действительно встречались несколько раз.

Их первая встреча началась с типичного для их времени вопроса:

— Какие книги тебе нравятся?

Минлань ожидала этого вопроса, так как ещё в старшей школе он попадался ей во «Сне в красном тереме», в той части, где Линь Дайю переезжает в особняк Цзя. Воссоздав эту сцену в памяти, она тихо и скромно ответила:

— Я знаю лишь несколько слов, чтобы не быть совсем безграмотной, — отвечая на этот вопрос, Минлань почувствовала себя «настоящей леди». Услышав её ответ, Хэ Хунвень удивился, но не стал ничего говорить. Вместо этого он посмотрел направо, где лежала кipa листов, на которых она практиковалась в каллиграфии. Немного смутившись, Минлань добавила. — Я читала лишь «Наставления для женщин» и «Сыновнюю почтительность».

Хэ Хунвень промолчал и посмотрел налево, на шкаф, в котором находилось несколько потрёпанных книг, на их обложках виднелись названия: это были книги по астрологии, астрономии и географии. Минлань выпросила их у Чанбая и Чандуна, чтобы ей было нескудно в пути. Минлань поняла, что она вновь попала впросак и сказала, выдавив из себя улыбку:

— Мой брат просил передать эти книги моей кузине.

Хэ Хунвень, похоже, поверил ей.

— Твой брат действительно много читает, — улыбнувшись, ответил он.

Минлань почувствовала, как уголки её губ дрожат от волнения. Она выдавила из себя сухой смешок. Святые Небеса! Брат Чанбай читал только классику, брат Чансун читает только учётные книги, а Чанву вообще становится плохо от вида иероглифов. «Пожалуйста, простите меня», — подумала Минлань.

Лучшей чертой Хэ Хунвеня было то, что он всегда кивал и притворялся, что не замечает лжи Минлань, и без вопросов принимал даже самые очевидные отмазки и оправдания, которые она ему преподносила. В ответ на его доброту Минлань вскоре перестала вести себя, как положено благородной госпоже, и начала вести себя с ним искренне.

К тому моменту, как они добрались до Цзиньлиня, погода стала заметно теплее. В прошлый раз, когда они путешествовали на север в префектуру Ден, Минлань ещё отходила от своего перерождения в этот мир, и у неё не было ни сил, ни настроения на то, чтобы наслаждаться видами. Однако в этот раз она чувствовала себя замечательно. Прибрежные виды показались ей чрезвычайно красивыми и изящными, расположившись у окна, Минлань любовалась берегом и разглядывала грузовые доки Цаюня, а Хэ Хунвень, частенько путешествовавший как на север, так и на юг, объяснял ей всё незнакомое, терпеливо и с улыбкой.

— Большая белая птица, птица с большим клювом... Лодка, полная мешков! — восклицала Минлань, тыкая пальцем на разные вещи.

— Это чайка, а это баклан, своим клювом он ловит рыбу, — с улыбкой отвечал Хэ Хунвень. — А это лодка, на которой возят зерно.

Открытая и весёлая Минлань и скромный, но надёжный Хэ Хунвень отлично ладили друг с другом.

— Моя мама хотела, чтобы я сдал экзамены и стал чиновником, но у меня нет никакого желания этим заниматься. Мне интересны лишь лекарства и медицина, — смутившись, сказал ей Хэ Хунвень.

— Брат, не принижай себя. Читать классику нужно для того, чтобы помогать императору править, да, это благословляет твою семью и твоих потомков, но в конце концов, того же можно добиться и медициной. Можно принести славу себе и своей семье, спасти множество жизней, лечя больных и помогая слабым. Твой прадедушка был настолько прекрасным врачом и человеком, что лично отправился в место, где была эпидемия, чтобы спасти людей. Он сделал это ещё подростком, а когда он вырос, он занял пост главы императорской медицинской школы и сформировал основы нынешней медицины. Это был уважаемый человек, известный на весь мир, — Минлань говорила искренне и от всего сердца, поскольку действительно полагала, что профессия доктора была благородной. И высокооплачиваемой.

Когда Хэ Хунвень услышал проникновенную речь Минлань, его глаза заблестели.

— Мой отец умер молодым, а моя мать постоянно болела, — с улыбкой ответил он. — Если я не оправдаю её ожидания и не стану чиновником, это будет очень непочтительно с моей стороны, — в его голосе сквозила грусть, дополнявшая осеннюю меланхоличную атмосферу.

В ответ Минлань показала ему свои нежные белые руки, на которых были видны следы уколов иголкой.

— Я никогда не любила вышивку, и бабочка, которую я вышивала, выглядела как муха даже после того, как меня обучало несколько мастеров своего дела, приглашённых бабушкой. Получается, я тоже непочтительная внучка.

— Не волнуйся, ты ещё молода, — вновь улыбнувшись, принялся успокаивать её Хэ Хунвень. — Ты сможешь научиться вышивать лучше, если попрактикуешься. Моя двоюродная сестра Цзинь'эр отлично умеет вышивать, но этот навык пришёл к ней лишь после долгих каждодневных тренировок.

— О, а она тоже живёт в Цзиньлине? — разглядывая свои пальцы, мимоходом поинтересовалась Минлань.

— Нет, — лицо Хэ Хунвеня помрачнело. — Несколько лет назад её отца сочли замешанным в деле о шахте Сяоляншань и всю её семью изгнали в Лянчжоу.

Минлань не стала ничего говорить. Она слышала, что несколько лет назад во время обвала в шахте Сяоляншань погибло несколько сотен шахтёров. Однако ко всеобщей неожиданности владелец шахты был в тайном сговоре с местными чиновниками и вместе они присвоили себе большую часть денег, которые должны были стать компенсацией для семей рабочих. Но что ещё больше возмутило общественность, так это то, что в итоге владелец шахты обвинил во всём семьи рабочих, что вызвало волнения в обществе и вылилось в серьёзный скандал.

Услышав об этом, император пришёл в ярость, хотя он понимал, чем это было вызвано. Однако он мог наказать лишь тех чиновников, кто был непосредственно в этом замешан. Для всех соучастников единственным наказанием стал страх. В итоге ответственность за это событие возложили всего лишь на нескольких чиновников, в числе которых была и семья двоюродной сестры Хэ Хунвеня.

— Поскольку их всего лишь сослали, я полагаю, что они не были замешаны ни в чём серьёзном, иначе их бы казнили. Да и потом, вскоре будет государственная амнистия, я уверена, твоя двоюродная сестра сможет вернуться домой, — принялась утешать его Минлань. Всех осужденных за нетяжкие преступления обычно амнистировали, когда на трон восходил новый император, а все люди в стране сейчас понимали, что нынешний император доживает сейчас свои последние дни.

Хэ Хунвень был признателен Минлань за её доброту. Помолчав какое-то время, он сказал:

— Мой дядя действительно совершил что-то плохое в тот раз, так что он вполне заслужил своё наказание. Но если они получают амнистию, то будет здорово, — он некоторое время раздумывал, прежде чем продолжить. — В моей каюте есть немного самодельного крема из моллюсков. Я дам тебе немного, чтобы ты могла позаботиться о своих руках. Зимой пальцы плохо гнутся, если долго заниматься шитьём, а этот крем поможет расслабить мышцы и улучшит циркуляцию крови.

Он сказал это нежным тоном, а в его глазах блестели золотистые солнечные лучи. Его взгляд, направленный на её лицо, заставлял Минлань краснеть.

Спустя ещё где-то пять-шесть дней корабль наконец остановился в доках, в которых их ожидало множество людей, судя по всему, слуг. Часть из них прибыла для того чтобы забрать Минлань, а другие, чтобы сопровождать остальных в Юян. Несколько слуг, выглядевших замучено, ожидали пожилую госпожу Хэ, которой нужно было посетить своего престарелого больного отца в Цзиньлине, где когда-то жила её семья.

Пожилая госпожа Хэ долгое время не желала отпускать руки пожилой госпожи Шэн, так что какое-то время они прощались. Всё это время Хэ Хунвень без усталости напоминал Минлань:

— Береги себя. После долгого путешествия люди легко заболевают, это от усталости. Отдохни хорошенько перед тем, как гулять.

Минлань вновь и вновь кивала в ответ.

Также в доки прибыли Шэн Вэй и его старший сын Чансун. Это был первый раз, когда Минлань увидела своего самого старшего двоюродного брата. У него была смуглая кожа, волевое лицо, громкий голос и великодушный характер. Они с Чанву были очень похожи. Увидев Минлань, он со смехом поприветствовал её.

— Я полагаю, ты моя шестая младшая сестра Минлань? Мой отец часто упоминал тебя, когда разговаривал с моей сестрой Пиньлань. И всё это время она очень хотела увидеть тебя и познакомиться с тобой. Я полагаю, ты никогда не была в Юяне? Это хороший город и, к тому же, здесь находится зал наших предков. Отсюда два часа пути до Цзиньлина. Позже я отвезу вас с Пиньлань туда. В Цзиньлине живёт много аристократов и чиновников, так что купцы и торговцы вроде нас стараются держаться от них подальше. Намного лучше живётся в нашем родном городке, ибо тут очень просторно и есть красивые виды. Я слышал, что тебе очень нравится рыбалка. Позже я велю приготовить для тебя снасти. У нас есть огромные пруды, в которых рыбу можно ловить даже гарпуном! Горный лес красивей всего осенью, тебе нужно успеть побывать там до того, как наступит зима. Там растёт множество клёнов и они отличаются от тех, что растут в столице. Местные клёны более дикие, они не похожи на хрупкие столичные деревья.

Этот день выдался солнечным и тёплым. Но благодаря прохладному осеннему ветерку даже в

паланкине им не было душно. Шэн Вэй и пожилая госпожа Шэн болтали между собой, а Чансун, ехавший рядом на лошади, болтал с Минлань, чтобы ей не было скучно. Минлань радовалась, словно ребёнок, которого впервые взяли на загородную поездку.

Несмотря на то, что «Шен» означало «процветание», когда-то эта семья была далека от процветания. На самом деле, было время, когда они чуть не вымерли. Лишь тогда, когда предок семьи Шэн воспользовался сменой правящих династий и обзавёлся полезными связями со многими торговцами и чиновниками, семья Шэн начала процветать. После этого и были построен зал предков и огромное поместье в их родном городе, Юяне. Все торговцы стремились получить образование, так что первым, что сделал предок семьи Шэн после своего успеха, была свадьба с девушкой из семьи учёных, которые в тот момент находились в упадке. У них родилось трое сыновей.

Старший сын унаследовал всё богатство семьи, но, будучи похотливым мужчиной, он был очарован певицей, которую в итоге сделал своей наложницей, из-за чего его ветвь в итоге пришла в упадок. Говорят, что свои последние дни он доживал в бедности, абсолютно сломленным. Второй сын был дедушкой Минлань, в юности он был красивым молодым человеком с прекрасными манерами. На императорских экзаменах он занял третье место. Его жена была волевой женщиной из семьи Хоу. Первое время они относились к друг другу как к врагам. Он умер от простуды ещё до того, как ему исполнилось тридцать. Третий сын был самым странным из всех — он был до сих пор жив, несмотря на то что он обожал выпивать, переедать, играть в азартные игры и ходить по борделям.

Минлань глубоко вздохнула. Женитьба на девушке из семьи учёных не слишком-то помогла — вся популяция была уничтожена.

Слуги заранее послали гонца в старое поместье, так что к тому времени, как прибыли Минлань и остальные, ворота поместья Шэн были широко распахнуты, и их встречало множество красиво одетых девушек. Увидев, как пожилая госпожа Шэн и Минлань выбираются из паланкина, одна из них, женщина среднего возраста с круглым лицом, подошла и поклонилась пожилой госпоже.

— Вы, наконец, прибыли, тётушка, — сказала она с улыбкой. — Наша пожилая госпожа скучала по вам так сильно, что она потянула себе шею, выглядывая и высматривая, когда же вы приедете. Да и я не видела вас много лет. Я счастлива видеть, что вы прибываете в добром здравии, — закончив говорить, она заметила Минлань, стоявшую около пожилой госпожи Шэн. — О, а это моя племянница? — неуверенно спросила она.

— Да, это эта проказница, — с улыбкой ответила пожилая госпожа Шэн. — Она со мной с самого детства. Хорошо, что теперь она сможет составить компанию Пиньлань, — сказав это, она выразительно посмотрела на Минлань.

Уловив намёк, Минлань тут же вышла вперёд и поклонилась.

— Рада познакомиться с вами, тётушка. Желаю вам всего наилучшего.

— Умница, хорошая девочка, — сощурившись, Ли Ши улыбнулась. Протянув руку, она прикоснулась к лицу Минлань, и в её глазах появилось одобрение. — Какая красивая и при этом воспитанная девочка. Тебе нужно остаться у нас подольше, твоей кухне Пиньлань, похожей на дикую обезьянку, есть чему у тебя поучиться. Может быть, она, наконец, перестанет вести себя как лошадь без упряжи, — затем она указала на стоявшую неподалёку молодую девушку. — Это твоя старшая двоюродная сестра. Если тебе что-то понадобится, попроси её.

— Приятно познакомиться с тобой, старшая двоюродная сестра, — Минлань вновь поклонилась.

Вень Ши помогла Минлань выпрямиться и сказала с теплотой в голосе:

— Чувствуй себя как дома, сестра. После того, как ты поприветствуешь пожилую госпожу, я отведу тебя в твою комнату. Если она тебе не понравится, ты только скажи и мы поменяем её на другую. В конце концов, это и твой дом тоже, не стоит быть излишне сдержанной.

Ли Ши выглядела как типичная богатая госпожа, она была одновременно добродушна и величественно сдержана. Спустя некоторое время пожилую госпожу Шэн и других увели внутрь. Пройдя через вторые ворота, они миновали чайную и, пройдя по петляющему коридору, вышли к главным покоям, где жила старшая пожилая госпожа. Войдя внутрь, Минлань увидела сидевшую в центре пожилую женщину с седыми волосами. Она выглядела худой и хрупкой, однако её глаза были ясными и живыми. Увидев пожилую госпожу Шэн, эта женщина встала и поприветствовала их, широко раскинув руки.

Пожилая госпожа Шэн торопливо прошла ей навстречу и поприветствовала её:

— Здравствуй, старшая сестрица!

— Здравствуй, я не видела тебя столько лет! — ответила ей старшая пожилая госпожа. — Учитывая состояние твоего здоровья, и то, что ты повсюду сопровождала Шэн Хуна, я боялась, что ты будешь измотанной и молила богов о возможности встретиться с тобой. И сегодня этот благословенный день наконец настал! — её голос дрожал.

Пожилая госпожа Шэн была очень тронута этим и ответила ей не менее искренне. Затем она велела Минлань поприветствовать старшую пожилую госпожу Шэн. Взяв Минлань за руку, старшая пожилая госпожа внимательно осмотрела её, периодически приговаривая: «Эта девочка хороша собой».

Это был второй раз за день, когда Минлань называли симпатичной. Она изо всех сил пыталась не смутиться и не закрыть лицо руками. И пыталась понять, как они могут считать двенадцатилетнюю девочку красивой. В итоге она решила, что, должно быть, это была просто дежурная вежливость родственников.

«Наверняка в глубине души они хотели сказать: эта девочка выглядит словно пирожок», — подумала она.

Обычно общительный и открытый Чанву сегодня был немного зажатым. Когда Минлань вошла внутрь и сказала ему «Поздравляю, брат!» — он мгновенно покраснел как рак и, торопливо опустив лицо, принялся отвечать на вопросы пожилой госпожи Шэн, стараясь держать осанку, чтобы поддержать образ скромного жениха.

Воспользовавшись тем, что две пожилых госпожи принялись болтать без умолку, Ли Ши подтянула Минлань к себе и указала на девочку примерно одного с ней возраста, стоявшую неподалёку.

— Это твоя двоюродная сестра, Пиньлань. Ей тоже двенадцать, как и тебе.

Минлань внимательно посмотрела на девочку. У неё было круглое лицо и большие глаза и этим она напоминала Ли Ши, острые и изящные брови делали всё её лицо живым. Заметив взгляд Минлань, она внимательно посмотрела на неё в ответ. Когда их взгляды пересеклись, Минлань доброжелательно улыбнулась и поприветствовала её:

— Рада встрече, сестрица Пиньлань!

Глаза девушки заблестели.

— Я тоже рада с тобой познакомиться, сестрица Минлань, — ответила она. Сказав это, она украдкой посмотрела на свою мать, которая в этот момент прислуживала двум пожилым господам, после чего подмигнула Минлань. Немного удивившись, Минлань решила подыграть ей и, оглядевшись вокруг, подмигнула ей в ответ, после чего вновь сделала серьёзное и послушное выражение лица.

Пиньлань удивлённо посмотрела на неё, но вскоре удивление в её глазах сменилось радостью.